

- ¹ В связи с проходившими переговорами о нормализации дипломатических отношений между Чехословакией и СССР К. Крамарж в газете «Národní listy» 24, 27 и 31 января 1926 г. опубликовал три клеветнические статьи, которые затем издал в виде брошюры «Nasé politika». Sbíрка politických a hospodářských studií, č. 1. Praha, 1926.
- ² Речь идет о вилле жены К. Крамаржа в Крыму. Советское правительство национализировало ее и превратило в место отдыха трудящихся.

Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседах с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем *

Прага

4 февраля 1926 г.

30 января **, получив ваш ответ ¹ на сообщение о проекте обменной ноты, пошел к Бенешу. Сказал ему, что для нас приемлем любой текст обменной ноты, заявляющей о безоговорочном установлении нормальных отношений; мы можем принять за основу и предложенный им проект, но условия из него должны быть исключены. Привел Бенешу образчики подобных ног — австрийскую ², греческую ³ и т. д.

Бенеш спросил: А вопрос о невмешательстве?

Я: Ведь это само собой подразумевается при установлении нормальных отношений. Но, если для вас это важно, думаю, что мое правительство согласится включить эту оговорку.

Бенеш: Но вопросы о претензиях?

Я: Лично я полагаю, что формулу полного аннулирования, как показывающую особое стремление к взаимной дружественности, включить было бы возможно.

Бенеш: На это я пойти не могу. Могу пойти только на формулу, близкую к итальянской ⁴.

Я: Уверен, что мое правительство не пойдет дальше рапалльской ⁵.

Бенеш: Повторяю, без этого дело не пойдет. Я вынужден буду отложить все. Но как с клаузулой о наибольшем благоприятствовании?

Я: Для Вас же совершенно ясно, что это никакого отношения к признанию не имеет. Признание есть акт установления нормальных правовых отношений. Условия торговых отношений определяются на известный срок, могут быть постоянно пересмотрены. Вот у вас с Австрией договор на этой основе. Теперь Австрия пересматривает свою торговую политику, и возможно, что откажется от принципа наибольшего благоприятствования. А если установить этот принцип в основной декларации, определяющей взаимное государственное признание, то его нарушение могло бы означать чуть ли не разрыв нормальных государственных отношений. С Францией у вас торговый договор не на этой основе.

Бенеш: Для меня иначе все дело неприемлемо. Не могу создавать себе новых трудностей. Если меня спросят, каковы будут наши торговые взаимоотношения, что я могу сказать?

Я: Что разговор о них начат и что Вы будете добиваться наилучших условий. Ведь мы не предрешаем, что обязательно отклоним ваши желания. Все зависит от взаимной заинтересованности и компенсаций с обеих сторон. Вот у вас введены хлебные пошлины, не дающие [возмож-

* Из письма в НКВД СССР от 4 февраля 1926 г.

** В тексте ошибочно: 29 января.

ности] ввозить наши сельскохозяйственные продукты. Убежден, что мы очень скоро договорились бы к общему удовлетворению с г. Дворжачеком (мин[истр] торговли) и вашими специалистами. Но мы решительно против включения пункта о характере торгового договора в этот акт.

Бенеш: Вы не знаете ситуации. Без этого нельзя провести вопроса. Люди Крамаржа останутся с ним, а нельзя допустить, чтобы национал-демократы голосовали против.

Я: Но нам ведь известно, что соглашение с Крамаржем уже достигнуто... *.

Бенеш: Ничего подобного. Вас плохо информируют. Крамарж и его партия стоят твердо на своем. И мне надо это обязательство от вас, чтобы не создавать затруднений правительству, и так их слишком много. Но раз вы не можете, значит, будем ждать.

Я: Вы сами перед выборами говорили мне о необходимости установления с нами прежде всего юридической почвы до всяких попыток нового Локарно и т. п.

Бенеш: Да, я говорил, но вы меня не понимаете. Обстановка такова.

Я: Не вижу оснований застревать в тупике. Я бы предложил вам о торговом договоре сказать в ноте хотя бы так: «В отношении остальных вопросов, в том числе и торгового договора, должны быть немедленно открыты переговоры и вестись в духе истинной дружбы и содействия развитию экономических связей обоих государств» (Бенеш записывает эти слова).

Бенеш: Я переговорю со Швеглой и позвоню Вам утром в понедельник. Но я думаю, что это для нас будет неприемлемо. Сожалею, но я Вам откровенно изложил, как есть дело. Я иду на максимально возможное. Я понимаю ситуацию. Знаю и Ваше положение. Дело расстроится не по моей вине.

Вместо понедельника Бенеш позвонил во вторник; 2 февраля вечером мы с ним встретились.

Бенеш: Что нового у Вас?

Я: У меня все по-прежнему. Ожидаю вашего ответа.

Бенеш: Я всегда говорю откровенно. Я Вам говорил и повторяю: для меня совершенно необходимо иметь ваше обязательство относительно клаузулы наибольшего благоприятствования.

Я: Мы дефинитивно против включения ее в обменную ноту. Там ей не место.

Бенеш: Ваша ссылка на Францию неубедительна. Ведь у нас с ней мало торговых дел. И она нам не конкурент у вас. Наш конкурент у вас — Германия. Мы — маленькая страна. Мы не можем быть поставлены в условия, худшие, чем Германия.

Я: Но наше нежелание включить этот вопрос в декларацию о признании отнюдь не означает, что мы решили вас ставить в худшие условия! Это вопрос особых переговоров, зависит от учета взаимных выгод и т. д.

Бенеш: Значит, Вы могли, кроме простой ноты о безоговорочном признании, подписать особое обязательство об условиях экономических сношений и т. д.?

Я: Эти условия могут быть выработаны лишь после внимательных переговоров, нельзя их предвосхитить до установления целого ряда несных еще вопросов.

* Отточие документа.

Бенеш: Итак, Вы не имеете еще вашего контрпроекта?

Я: Нет. Но Москва просит, чтобы я прислал точный текст вашей ноты.

Бенеш (извлекая из ящика пакет): Я приготовил новый текст, учтя ваши замечания. Тут нет формулы о признании на ограниченной территории...^{*}

Я: Ну это для нас совершенно неважно. Это не уступка нам.

Бенеш: Тут и о нейтралитете, так как проект исходит из нашего прежнего договора и акт производится в развитие этого договора. (Даёт мне текст).

Я: Все приемлемо, кроме пункта о претензиях.

Бенеш: Это формула вашего договора с Италией.

Я: При нынешней обстановке она для нас совершенно неприемлема.

Бенеш: В этом я уступить ничего не могу. Вы же соглашались прежде.

Я: Год тому назад была иная обстановка, и мы в течение месяца сохраняли эту формулу. Теперь — или полное аннулирование, или рапальская формула с указанием на наличие взаимных претензий, которые предъявляются обеими сторонами при удовлетворении нами граждан третьей страны.

Бенеш: Совсем неприемлемо. Я Вам уже излагал нашу точку зрения.

Я: Но и я указывал Вам на нашу, остающуюся неизменной. Ущерб, причиненный интервенцией, мы противопоставляем ущербу, нанесенному нашей революцией соответствующим государствам и их гражданам.

Бенеш: Этого я принять не могу. Но Вы видите, я принял вашу формулировку о торговом договоре. Однако при условии, что ваше правительство даст в иной форме обязательство предоставить нам условия не хуже германских.

Я: Полагаю, что на это мое правительство пойти не сможет. Этот вопрос решится после учета всех обстоятельств и взаимных уступок, ведь сюда примешиваются и тарифный, и кредитный вопросы и т. д. Думаю, что на ваши промышленные круги хорошо бы подействовало предложение направить к нам торгово-финансовую делегацию для детальных переговоров о развитии экономических связей. Это мое личное предложение.

Бенеш: Мне в той или иной форме нужно это обязательство. И я должен иметь ваш ответ в конце этой недели. Неожиданно ускорена конференция Малой Антанты⁶. Она состоится 10. Я бы хотел кончить дело до нее. Вы знаете, что и Югославия и Румыния в вашем вопросе совсем не подготовлены. Мне надо приехать с законченным вопросом. После конференции я не могу проводить этого дела, так как не хочу ставить своих партнеров в такое положение. Мы в Малой Антанте ведем все же согласованную политику. Не поставлю этот вопрос и в парламенте. И он отложится надолго. Поэтому точный ответ с вашим контрпроектом мне необходим еще в пятницу.

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 77—80.

¹ Имеется в виду телеграмма НКВД СССР от 29 января 1926 г., основное содержание которой было изложено В. А. Антоновым-Овсеенко в данной беседе.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 130—131.

³ Там же, с. 141—143.

⁴ Там же, с. 68—88.

^{*} Отточие документа.

⁵ См. «Документы внешней политики СССР», т. V. М., 1961, с. 223—224.

⁶ Упоминаемая конференция стран Малой Антанты состоялась в Румынии в городе Ти-мишоара 10 февраля 1926 г., на которой согласно официальному коммюнике были рассмотрены вопросы общей линии стран Малой Антанты на конференции по разоружению, последствия Локарнского пакта для Центральной Европы и Балкан и вопрос о венгерских фальшивомонетчиках (см. док. 179).

172

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсенко

Москва

4 февраля 1926 г.

Заявите Бенешу, что какие бы то ни было предварительные условия в связи с признанием¹, мы отвергаем, как отвергали в свое время при признании нас Англией и Францией. Ни Англия, ни Франция в нотах о признании не выговаривали себе наибольшего благоприятствования ни по претензиям, ни по торговым правам. Не возражаем против упоминания в ноте об оставлении вопроса о взаимных претензиях открытым и подлежащим полюбовному урегулированию, вместо чего из ноты должно быть удалено все предложение, начиная со слов: «сохраняя за собой право» до «претензий правительства или граждан другого государства». Пункты о невмешательстве и о ведении переговоров о торговом договоре в духе благожелательного экономического сотрудничества приемлемы. Непонятны фразы об аннулировании каких-то других требований и об оставлении в силе «договоров прежней Российской империи». Справьтесь и сообщите, о чем там идет речь. Подтверждения нейтралитета не требуется, поскольку в ноте имеется ссылка на оставление в силе договора 1922 г. В ноте Бенеша говорится об обмене посольствами. Речь идет, вероятно, о миссиях, ибо пошлем мы посланника, а не посла. Не поддавайтесь угрозам с ультимативными сроками. Бенеш научил нас терпеливо ждать чехословацкого признания, и терпения у нас хватит.

Л

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 80—81.

¹ См. док. 168, 171, 191.

173

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР о результатах переговоров между министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем и представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсенко

Прага

6 февраля 1926 г.

Для Вашей информации:

1. Советское правительство не согласилось на клаузулу наибольшего благоприятствования¹.

2. В вопросе о возмещении ущерба министр Бенеш настаивал, чтобы Советы с обязательством пообещали, что после того, как этот вопрос